

k3

Комсомольское знамя
г. Киев

17 июля 1988

Воскресные встречи

Константин РАЙКИН:

«Легко ли
нынче
сатирику?»

Не так давно заслуженный артист РСФСР Константин Райкин стал художественным руководителем московского театра «Сатирикон», основанном сорок восемь лет назад его отцом, выдающимся эстрадным актером Аркадием Райкиным. О том, какие перемены ждут зрителей, мы и решили поговорить с новым главой театра.

— Константин Аркадьевич, театр вашего отца назывался театром миниатюр. Теперь у него иное название. Насколько смена названия соотносится с изменениями творческих традиций в самом театре? И вообще — в какой степени новое образование будет продолжать традиции бывшего?

— Аркадий Райкин был уникальным явлением в нашем эстрадном искусстве. Глупо было бы ждать адекватного продолжения. С уходом такого артиста неминуемо уходит и его театр. Мы же стараемся быть верными главному — традициям сатиры, смелого, острого взгляда на реальность. А формы будем искать свои.

То, что делаем в театре сейчас, и то, что будем делать в обозримом будущем, очень подробно обговаривалось с Аркадием Исааковичем. Он поступил очень мудро, пригласив семь лет назад к себе молодежь. Он думал о продолжателях своего дела.

Мы с ним говорили, что должны привлечь в театр и классическую сатиру. Театр сейчас большой — свыше сорока артистов, в отличие от 10—12, которые работали раньше. Появился репертуар. Причем у всех нынешних артистов драматическое образование. Это важно. С артистом эстрады, не прошедшим драматическую школу, разговаривать на профессиональном языке очень сложно.

Сейчас, не расставаясь с эстрадой, мы идем по направлению к драматическому театру, пытаемся соединить в своем творчестве оба начала.

— А что будет с соратниками вашего отца?

— Их осталось, увы, не так много. Недавно мы проводили на пенсию замечательную актрису, проработавшую с отцом 45 лет, — В. З. Горшенину. У нас работают Т. Кушелевская, А. Карпов, В. Михайловский, С. Друзьяк, И. Еремеев. Они тоже драматические актеры по образованию и, помимо, соскучились по большим ролям.

— Вас не страшит, что теперь, как преемника Аркадия Исааковича, вас и как художественного руководителя, и как актера будут с ним сравнивать?

— Конечно, страшит. И я много думаю об этом. Шесть лет я проработал в театре отца, выходил вместе с ним на сцену. И за это время как-то притерпелся к этому страху, перерос его. Хотя он и поныне живет во мне. Но что делать? Нужно работать. Будущее покажет результаты...

— Скажите, как вы оцениваете сегодняшний уровень эстрады? Чувствуются ли здесь перемены, которые переживает сейчас все общество?

— Перестройка на эстраде — это прежде всего создание серьезной эстрадной школы, которой в нашей стране не хватает. Есть, конечно, формально учебные заведения, но они не готовят настоящих режиссеров эстрады, не хватает уровня культуры артис-

там. А отсюда — многие печальные последствия.

Уверен — система Станиславского очень была бы полезна нынешним эстрадным певцам и исполнителям.

Должен признаться: увы, многие мои эстрадные пристрастия — за рубежом. Многому в этом жанре нужно учиться у американцев, французов. У них эстрада стоит вровень со всеми другими видами искусств — с театром, с поэзией, с живописью, с литературой. У нас же, хоть она и популярный жанр, все же как бы на втором плане. По крайней мере, так негласно считается в кругах деятелей искусств. И это, к сожалению, имеет под собой некоторые основания.

Были, конечно, и у нас выдающиеся мастера — Аркадий Райкин, Леонид Утесов, Клавдия Шульженко, Владимир Хенкин. Но они в прошлом. Сейчас есть Пугачева, Леонтьев, Карцев, Ильченко, Жванецкий, Хазанов. Но это единицы. И работают они уже довольно давно. А за ними огромная дистанция, на которой очень мало действительно заметных фигур.

— Какой, на ваш взгляд, должна быть сатира сейчас? Ведь изменения, происходящие в общественной жизни страны, существенным образом повлияли именно на этот жанр.

— Биография сатирика во все времена была драматична, а подчас и трагична. Хотя, например, считаю, что мой отец прожил в общем-то счастливую жизнь, добился очень многого. Но при этом в его судьбе было много случаев прямо-таки варварских. Скоро выйдет книга, где обо всем этом отец рассказал.

Говорить правду в те времена было тяжело. Сейчас — намного легче. Хотя в ином смысле сейчас работать труднее, чем раньше. Мой отец в последние годы был в поиске и даже в некоторой растерянности. Он был счастлив от весеннего времени, которое прошло. Но понимал, что так разговаривать на эстраде, как раньше, уже нельзя. Тогда назвать какой-то порок уже было актом гражданского мужества. Сейчас нужно идти вглубь. Должна прийти сатира исследовательская, философская. А как раз для этого и необходимы культура актера, высокое мастерство, понимание, зачем и для чего ты выходишь на сцену.

В своей работе я тоже неоднократно сталкивался с рогами, выставляемыми чиновниками от культуры. Первый спектакль, поставленный в нашем театре с участием молодых, был «Лица» (режиссер В. Фокин — нынешний главный режиссер театра имени Ермоловой). Действие происходит на дискотеке. Но есть в нем несколько пауз-размышлений. Вот из-за них почему-то посчитали, что «Лица» имеют «упадническую ноту». Правда, приняли его сразу. А на следующий день отцу позвонил чиновник из Министерства культуры и посоветовал спектакль не играть. Отец сказал, что если это мнение официальное, пусть пришлют

бумагу с объяснением причин. На другом конце замешкались. Тогда отец поинтересовался: «А какова ваша принципиальная позиция?» Там ответили вопросом на вопрос: «А ваша?» Аркадий Исаакович сказал: «Я считаю — «Лица» «нужно играть!» И тогда в трубке обрадованно заявили: «Ну, если вы так считаете — то играйте».

— Константин Аркадьевич, незадолго до кончины вашего отца вы вместе с ним выступали в США. В нашей прессе почти не было сообщений об этом, если не считать заметки в «Литературной газете», написанной со слов И. Винокурова. Что же происходило на самом деле?

— Это был невероятный успех. Для своего возраста отец был в прекрасной форме. Спектакли длились по три часа. И потом нас долго не хотели отпускать со сцены. Я даже сказал бы, что эти выступления были самым большим триумфом в жизни отца. В конце концерта зал стоя плакал. А когда мы выходили, у служебного хода собиралась толпа и отца на руках несли к машине.

Ну а заметка в «Литературке»... Я понимаю так — в Америке была тяжба по поводу выступлений моего отца между двумя импресарио. Видимо, Винокуров представлял интересы проигравшего. Чуть позже «Советский спорт» опубликовал заметку об этом человеке, раньше сотрудничавшем с этой газетой: оказывался, он еще до выезда из Советского Союза не отличался большой порядочностью.

Вообще, впечатления о поездке в США остались хорошие. Нас прекрасно принимали. США — страна богатая, и это не так уж плохо. Вообще, достаток — это неплохо, хотя нас почему-то всегда приучали, что бедность — это хорошо. Один журналист уже после окончания гастролей во время интервью попросил рассказать об американских безработных. Я отказался: зачем? Почему обязательно нужно выискивать плохое у тех, кто относился к тебе хорошо? Это все равно, что меня пригласят в гости на праздник, а, возвратившись, я буду рассказывать, что у хозяев протекает канализация. Мы же обижаемся, когда американцы у нас собирают материал для публикаций на помойках...

— И последний вопрос. Каковы планы «Сатирикона» на ближайшее время?

— В нашем репертуаре сейчас четыре спектакля. Репетируем еще три. Думали в конце этого сезона приехать в Одессу на гастроль — показать себя. Но из-за творческих сложностей это не получается. Хотя я планирую первые гастроль все равно провести именно в Одессе. Это своеобразный город. Отец очень любил и ценил тамошнюю публику. И мне бы тоже хотелось испытать «Сатирикон» там.

Беседу вели
А. ГАЛЯС и
А. МИЛКУС.

Фото Е. Краснопольского.